

Сюй Сицзин никогда не бывал в других домах Цинь Цзэюаня. Раньше он знал лишь о квартире, где тот жил один — туда никто не заходил. Были, конечно, и те, что Цинь Цзэюань покупал для любовниц, но Сюй Сицзин, разумеется, и там не появлялся. Он хотел отказаться, но, едва начав говорить «нет», встретил взгляд Цинь Цзэюаня и тут же сдался:

— Я не буду вам обузой?

Такие слова означали согласие, и Цинь Цзэюань слегка выдохнул. Он велел Сюй Сицзину подняться собрать вещи — что нужно взять с собой — и скармливал ему очередной спринг-ролл, приговаривая, что эту каллиграфию в новом доме непременно оформят и повесят на видное место.

Собираться было особенно нечего. Сюй Сицзин не планировал задерживаться у Цинь Цзэюаня надолго, потому просто сунул в рюкзак несколько сменных вещей. Тот ждал его внизу и, глядя, как Сюй Сицзин спускается с рюкзаком за плечами, подумал, что тот всё ещё выглядит как школьник — точь-в-точь ученик средней школы.

Цинь Цзэюань не торопился в офис, поэтому сначала отвёз Сюй Сицзина в свою квартиру. Та находилась в центре, в месте, которое богачи особенно ценили за тишину посреди суеты, — каждый метр здесь стоил бешеных денег. Цинь Цзэюань приобрёл пентхаус, двухуровневый, но вид из окон был невыразительным. Сюй Сицзин бросил беглый взгляд и отвернулся.

В квартире всё же чувствовалось присутствие человека: Цинь Цзэюань иногда останавливался здесь, и домработница поддерживала идеальный порядок. Он провёл Сюй Сицзина в главную спальню и велел разложить вещи в шкафу. Сюй Сицзин замаялся, неохотно прижимая к себе рюкзак, и попытался сторговаться:

— Господин, я... я лучше в гостевой.

Лицо Цинь Цзэюаня мгновенно стало ледяным. — Гостевой нет. Я переделал её под спортзал. Давай быстрее, мне на работу.

Сюй Сицзин всё ещё не сдавался, мельком глянув на лестницу, но Цинь Цзэюань выхватил у него рюкзак, развесил одежду в шкафу и снова повёл его за собой. Усадив Сюй Сицзина в машину, он сказал:

— Сидеть без дела тебе тоже не к чему. Поедешь со мной, а вечером познакомлю с наставником.

Сюй Сицзин растерялся:

— С каким наставником?

Цинь Цзэюань приказал водителю ехать и ответил:

— О котором говорил на днях — по актёрскому мастерству. Если подойдёт, будет заниматься с тобой трижды в неделю, перед экзаменами подтянем.

Сюй Сицзину вдруг почудилось, будто он — тот самый несносный ребёнок, которого родители тащат на работу, боясь оставить одного. Он взглянул на Цинь Цзэюаня, который в машине просматривал почту, и подумал, что тот чересчур суров для заботливого отца. Интересно, изменится ли он, если когда-нибудь заведёт детей?

Цинь Цзэюаню было тридцать два. Хотя он и сейчас позволял себе развлечения, когда-нибудь пришлось бы жениться и продолжить род. Сюй Сицзин невольно стал представлять, с кем же Цинь Цзэюань свяжет жизнь. Наверняка с женщиной своего круга. И тогда, наверное, он сам сможет выскользнуть из этой истории. Вмешиваться в чужой брак Сюй Сицзин точно не хотел.

Цинь Цзэюань не подозревал о таких мыслях. Он лишь видел, как Сюй Сицзин, подперев щеку рукой, смотрит в окно, и решил, что тому грустно. Обняв его, он сказал:

— Если в офисе будет скучно, можешь вернуться в компанию. Посмотришь, тренируются ли там твои товарищи.

Сюй Сицзин подумал и ответил:

— Тогда я поеду в компанию после обеда.

Но попасть туда ему так и не удалось: родители Цинь Цзэюаня вернулись раньше срока, и после обеда он отправился с ним в аэропорт встречать их.

Отец Цинь Цзэюаня, Цинь Канчжэнь, в молодости был грозой политических кругов, и это наложило на него отпечаток непререкаемого величия. Мать, Ло Юньтин, происходила из знатного рода и прекрасно сохранилась — возраст ей было не дать. Супруги растили единственного сына, виделись с ним считанные дни в году, и даже при встречах не проявляли излишней нежности.

Сюй Сицзин, следуя за Цинь Цзэюанем, поздоровался: «Дядя, тётя». Отец холодно кивнул, зато мать похлопала Сюй Сицзина по плечу:

— Сяо Цзин, как ты повзрослел и похорошел!

Когда машина тронулась, родители принялись расспрашивать о делах компании за прошедший год. Цинь Цзэюань отвечал обстоятельно. Он и вправду обладал дальновидностью: семья Цинь когда-то разбогатела на промышленности, затем поймала золотую волну рынка недвижимости, а теперь, под его началом, часть капитала была выведена из рискованных активов и вложена в интернет-технологии — они оказались в авангарде и сорвали куш. Даже такие относительно небольшие активы, как развлекательная компания, где работал Сюй Сицзин, или мелкие маркетинговые и торговые фирмы, стабильно приносили прибыль.

Родители остались довольны. Беспокоило их лишь одно: Цинь Цзэюань до сих пор не был женат. Ло Юньтин, сидя на заднем сиденье, озабоченно сказала:

— Сынок, годы идут, а мы с отцом волнуемся. Вернулись пораньше как раз затем, чтобы познакомить тебя с несколькими девушками. Необязательно искать самую знатную — главное, чтобы тебе понравилось.

Сюй Сицзин, сидя впереди, едва сдержал смех. Вот оно — сватовство, как он и предполагал. Цинь Цзэюань бросил на него короткий строгий взгляд, и Сюй Сицзин тут же притих, слушая, как тот отнекивается:

— Мама, не торопи события. Не беспокойся, я сам во всём разберусь.

Мать не успела ответить, как в разговор вступил отец:

— С женитьбой можно и повременить, но кое-что действительно требует действий. После

праздников начнутся собрания — если настроен серьёзно, пора готовиться. Пусть ты и немного отстал, но великие свершения иногда приходят с опозданием, да и ранний успех не всегда к добру. В этом году грянут большие перемены, я уже кое-что подготовил. Если согласишься, компанию передадим профессиональному управляющему, а ты отойдёшь в тень. Пару лет потренируешься здесь, затем переберёшься в регионы.

Цинь Цзэюань помолчал, прежде чем дать уклончивый ответ:

— Это ещё нужно обсудить.

Цинь Канчжэнь мгновенно повысил голос:

— Что значит «обсудить»? Не думай, что я уже ничего не смыслю! Ты в последние годы слишком расслабился, а за тобой многие следят! Сейчас же возьми себя в руки!

Сюй Сицзин слушал, затаив дыхание. То думал, что если отец знает о похождениях Цинь Цзэюаня, то, возможно, в курсе и об их связи; то представлял, как Цинь Цзэюань следит за ним, а отец — за Цинь Цзэюанем. Прямо как в поговорке: «богомол ловит цикаду, а за ним уже следит синица».

Но Цинь Цзэюань оставался невозмутим:

— К чему эти разговоры в машине? Обсудим дома.

Он замолчал, и родители не стали настаивать. В салоне воцарилась тишина. Цинь Цзэюань довёз их до старой усадьбы. Едва слуги подали чай, как мать махнула рукой, отпуская их, и достала из сумки пачку фотографий:

— Сынок, не сердись, что я беру инициативу, но я просто не могу сидеть сложа руки. Подобрала тебе несколько подходящих девушек — выкрой время, встретись, поужинай, пообщайся.

Тут Сюй Сицзин уже не сдержался и фыркнул. Цинь Цзэюань тут же обернулся, сверкнув глазами, но Ло Юньтин одёрнула его:

— Что ты на него смотришь? Сяо Цзин ещё молод, ему спешить некуда. Когда подрастёт и если пары не найдёт, я и ему помогу.

Цинь Цзэюань парировал без паузы:

— Он же будущая звезда. Не может себе позволить просто так встречаться и жениться — имидж нужно беречь.

Ло Юньтин вернулась к своему:

— Ладно, с Сяо Цзином разберёмся потом. Сначала ты — какую хочешь увидеть первой?

Родители проделали долгий путь, и Цинь Цзэюань не мог сходу отвергнуть их предложение. Но и интереса это у него не вызвало, так что он просто сказал:

— Как скажете. Договоритесь — я приду.

Он ещё какое-то время поддерживал беседу, но родители устали с дороги и, прежде чем удалиться наверх, наконец отпустили их.

Цинь Цзэюань снова повёз Сюй Сицзина в город. Вдруг, без всякого предисловия, он произнёс:

— Не волнуйся. Я ни на ком не женюсь.

Сюй Сицзин не понял, к чему эти слова, и не мог разгадать, какую игру затеял Цинь Цзэюань на этот раз. Он предпочёл молча сделать вид, что засыпает.

Цинь Цзэюань вздохнул, взял его руку и поцеловал. — Не притворяйся. Слушай меня внимательно. Я тебя люблю. Что ты на это скажешь?

<http://bllate.org/book/16267/1463841>